

**АЛЬДО
КАЗЗУЛЛО**

МУССОЛИНИ
ИСТОРИЯ ОДНОГО ДИКТАТОРА

18+

**ПОЧЕМУ
ИТАЛЬЯНЦАМ
ДОЛЖНО БЫТЬ
СТЫДНО ЗА ФАШИЗМ**

БОМБОРА

Альдо Каззулло
Муссолини. История
одного диктатора
Серия «По ту сторону закона.
Люди, кланы, группировки»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71994106
ISBN 978-5-04-223957-1*

Аннотация

«Его Превосходительство Бенито Муссолини, глава правительства, дуче фашизма и основатель империи» – такой титул получил итальянский политический деятель и лидер Национальной фашистской партии в 1937 году. Политическую карьеру Муссолини начал еще до Первой мировой войны в качестве участника Итальянской Социалистической партии. Однако, быстро разочаровавшись в деятельности социалистов, он увлекся фашистской идеологией. Впоследствии Муссолини стал одним из основателей итальянского фашизма, а в 1922-1943 годах возглавлял Италию как премьер-министр.

Журналист и специалист по политической истории Италии Альдо Каззулло рассказывает о политике и жизни вождя Бенито Муссолини, представляя его не только как жестокого правителя,

но и как обыкновенного человека со всеми его пороками и слабостями, безжалостного даже к самым близким.

Из этой книги вы узнаете:

Какую цену заплатил Бенито Муссолини за власть?

Что превратило его из многообещающего лидера в кровавого диктатора?

Как политика дуче повлияла на судьбу итальянского народа?

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Глава 1	16
История Иды Дальзер и Бенитино	16
Помолвка под дулом пистолета	19
Признанный и никогда больше не увиденный сын	23
Мать сына Муссолини в смиренной рубашке	29
Полиция дурманит Бенитино	34
Глава 2	39
Бомбы и касторка. Убийства чернорубашечников	39
Хлысты и дубинки	42
Дуче – из «логова» в тюрьму	47
Муссолини думает об оружии	51
Кровь Болоньи	54
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Альдо Каззулло

Муссолини. История одного диктатора

© 2022 Mondadori Libri S.p.A., Milano

© Пудов А.В., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2025

** Решением Верховного суда «международное движение ЛГБТ» признано экстремистским и запрещено в России.*

* * *

*В память о Джованни Минцони (1885–1923),
Джакомо Маттеотти (1885–1924),
Пьеро Гобетти (1901–1926),
Джованни Амендоле (1882–1926),
Антонио Грамши (1891–1937),
Карло Росселли (1899–1937),
Нелло Росселли (1900–1937)
и всех жертвах фашизма.*

Если фашизм был не чем иным, как преступным

сговором, то я – его глава¹.

Бенито Муссолини. Из речи 3 января 1925 года

И он подумал: может, партизан будет похож на него, стоящего на последнем холме, смотрящего на город вечером в день смерти. Вот что важно: он всегда должен оставаться один².

Бенне Фенольо. «Партизан Джонни»

Сто лет назад, примерно в эти календарные дни³, наша Родина попала в руки банды головорезов, возглавляемой безжалостным, злым и беспринципным человеком. Злодеем, который смог даже запереть своего сына и его мать в психиатрической лечебнице, где они и умерли.

Сегодня в Италии есть почитатели Муссолини, причем их не так уж и мало, однако есть и убежденные антифашисты, хотя их не так уж и много. Большинство искренне верит или предпочитает верить в вымышленную, утешительную, безоговорочно историческую картину мира.

Картина эта примерно такова: до 1938 года Бенито Муссолини использовал все доступные ему возможности, все предоставлявшиеся шансы, поэтому итальянцы и стали фа-

¹ Речь Бенито Муссолини 3 января 1925 года также называется «Речью Муссолини об убийстве Маттеотти». Il discorso di Mussolini sul delitto Matteotti (здесь и далее – прим. пер.).

² «Партизан Джонни» – знаменитый антифашистский роман. Il Partigiano Johnny. Einaudi, 1900.

³ Видимо, Альдо Каззулло имеет в виду месяц выпуска книги, сентябрь 2022 года, и время прихода к власти Муссолини, октябрь 1922 года.

шистами. Конечно, со своими противниками дуче обходился довольно жестоко, но надо значит надо! В конце концов, Муссолини ведь никого не убивал. Или почти никого. Ценитель искусства и женщин, мелиоратор и рационализатор, разрушитель отжившего и строитель нового – лидер, исполненный добродетелей. Вот разве что беззаветная преданность Гитлеру, расовые законы и война для сбора «нескольких тысяч смертей» ради допуска к «столу мира»...⁴ Право, очень жаль!

В действительности же было совсем не так. Дело не только в том, что немцы охотно обошлись бы без нашего вступления в войну и необходимости поддерживать нас на всех фронтах, от Африки до Греции, теряя время, ресурсы и драгоценные жизни. И даже не только в том, что фраза о «тысячах смертей» выдает отвратительную пошлость ума и цинизм.

Война – отнюдь не случайность и не тактическая ошибка. Война – это идея, присущая Бенито Муссолини и фашистскому режиму с самого начала. Идея насилия, как «акушерки истории», войны как возможности одной нации и расы навязать свою волю другим сопровождается фашизм от первого его часа до мнимого финала. Фашизм зародился еще в страшной резне Первой мировой войны. «Траншеократия!»⁵

⁴ Слова, сказанные Бенито Муссолини маршалу Пьетро Бадольо. Полный текст: «У вас, господин маршал, недостаточно спокойствия для точной оценки ситуации. Я утверждаю, что в сентябре все будет кончено и что для сидения за „столом мира“ в качестве совоюющего мне нужно всего несколько тысяч смертей».

⁵ Термин *trincerocrazia* (траншеократия) обозначает особые связи, установив-

– рычал дуче в смутные послевоенные годы, щедро отмеченные забастовками красных и жесткими ударами черной реакции.

Муссолини добился власти ценой сотен жертв и удерживал ее силой, не гнушаясь преступлениями против других народов. Он подавил восстание в Ливии, бросая женщин и детей в концентрационные лагеря и оставив за собою 40 тысяч погибших; истреблял эфиопов газом; бомбил беспомощные города и деревни Испании. Наконец, он отдал приказы о нападении на Францию, Грецию и Россию. Эти попытки раз за разом заканчивались катастрофическими поражениями, и отнюдь не слабость боевого духа итальянских солдат тому причиной. Дело в неподготовленности армии, в глупости и моральном убожестве режима, который якобы планировал войну в течение 20 лет, а затем послал сотни тысяч итальянцев замерзать и умирать без оружия и пищи, даже без подходящей одежды и обуви. Еще одно преступление Бенито Муссолини против собственного народа.

Более того, к 1938 году «государственный деятель» Муссолини и его люди уже погубили большинство лидеров оппози-

шия в окопах Первой мировой войны между солдатами, не получившими никакой выгоды или компенсации. Ношение армейских ботинок и брюк, полувоенных рубашек и фуражек, ремешка с крестом, знаков отличия или нарукавной повязки с символом партии – свастикой, пятиконечной звездой или фасциями – одновременно символизировало и стимулировало гордость за принадлежность к сильному, организованному движению, которое обеспечивало своим членам безопасность, самоуважение и смысл жизни.

зиции: Джакомо Маттеотти, Пьеро Гобетти, Джованни Минцони, Джованни Амендолу, Карло и Нелло Росселли. Сподвижники дуче избили священника Луиджи Стурцо. Они напали на блаженного Пьера Джорджо Фрассати. Муссолини и его клика заключили в тюрьму истинного государственного деятеля Альчиде де Гаспери. Никто из названных не был коммунистом. Среди жертв диктатуры, конечно, следует вспомнить и Антонио Грамши, скончавшегося в больнице после 11 лет, проведенных под стражей, не виновного ни в чем, кроме своих идей.

Безусловно, фашизм не взялся ниоткуда. Пьеро Гобетти даже называл его «автобиографией нации». Муссолини и его сподвижники беспрепятственно пользовались атмосферой страха – порождением «красного двухлетия»⁶, последовавшего за травмой Первой мировой войны и большевистской революцией в России. Многие либералы и католики самонадеянно рассчитывали использовать дуче против левых, не осознавая, какого монстра вскармливают.

Фашизм, как известно, принимали многие, особенно в годы, отмеченные завоеванием Эфиопии. Однако то, что все итальянцы были фашистами, – самооправдательная иллюзия и опасный миф, который необходимо развеять.

Всегда трудно измерить степень согласия на диктатуру:

⁶ «Красное двухлетие» (1919–1920) – период подъема рабочего движения в Италии, сопровождавшийся массовым захватом фабрик и заводов рабочими и созданием рабочих советов.

когда у вас нет альтернативы, вы или не голосуете, или голосуете, кривя душой. Вы обязаны брать партийный билет на работу. Вы должны быть исключительно осторожны и не говорить плохо о диктаторе. Если же вы скажете хоть слово против, brave молодчики встретят вас возле дома и разобьют вам голову, унижат перед вашими детьми, а потом отберут и дом, и работу, и свободу. Организовать оппозиционное движение было практически невозможно, и под страхом тюремного заключения или ссылки число воинствующих антифашистов заметно сократилось, хотя каждый из оставшихся был ценен и значим.

Однако если бы все итальянцы и впрямь были фашистами, то какой был бы смысл сохранять политическую полицию и трибунал⁷? Какие оставались бы основания погружать целую нацию в свинцовую и удушающую атмосферу, преследовать людей нетрадиционной ориентации⁸ и любого другого, кого можно было бы счесть «иным»? Зачем было бы заставлять итальянцев соблюдать нелепый ритуал «фашистской субботы»⁹? Не следует забывать и о страданиях жен-

⁷ Специальный трибунал безопасности государства – специальный суд Королевства Италия в период режима Муссолини. Создан 25 ноября 1926 года для борьбы с преступлениями против безопасности государства.

⁸ Решением Верховного суда «международное движение ЛГБТ» признано экстремистским и запрещено в России.

⁹ «Фашистская суббота» – традиция, учрежденная Великим советом итальянских фашистов 16 февраля 1935 года. Предполагалось, что итальянцы будут использовать послеобеденное время субботы для культурных, спортивных, воени-

щин, считавшихся «кобылами» и полностью подчиненных мужчинам. С каждым днем итальянцам все труднее становилось работать вне дома, оставаться независимыми, решать свою судьбу.

Так неужели рекультивация Арго-Понтино¹⁰, начатая до воцарения фашистского режима и законченная после, и несколько красивых зданий архитектора-рационалиста Джузеппе Терраньи окупают 20 лет навязанной итальянцам тяжелой жизни, включая три года Второй мировой войны и два – гражданской? Вот как выразился по этому поводу писатель Карло Фруттеро: «Фашисты – настоящие уроды. Черные, как вороны, фески, черепа, дубинки, кинжалы, жестокость. Отвратительно!» Фруттеро тоже не был коммунистом, однако родился в Турине, где фашистские зверства были особенно свирепыми.

После марша на Рим¹¹ и захвата власти сквадристы¹² свели

зированных и политических мероприятий. По словам Трейси Х. Кун, эта схема провалилась, поскольку большинство итальянцев предпочитало проводить субботу как день отдыха.

¹⁰ Арго-Понтино – осушенная болотистая местность на западе Италии, на берегу Тирренского моря, к юго-западу от Рима.

¹¹ Марш на Рим – марш боевиков Национальной фашистской партии во главе с Бенито Муссолини, предпринятый с целью давления на руководство Италии и захвата власти в стране.

¹² Сквадристы (итал. *squadristi*), или чернорубашечники (итал. *camicie nere*), – Добровольная милиция национальной безопасности (итал. *Milizia Volontaria per la Sicurezza Nazionale, MVSN*), вооруженные отряды Национальной фашистской партии после Первой мировой войны и до конца Второй мировой войны, создан-

счеты с противостоявшими им кварталами и городами. Сначала они набросились на Сан-Лоренцо, схватили жителей, пытавшихся их остановить, и сбросили с балконов. Многие погибли, десятки остались парализованными, сломав позвоночник. Затем фашисты опустошили рабочие кварталы Турина, убив по меньшей мере 14 человек, а секретаря палаты труда привязали к грузовику и протащили по улицам. Нравы Дикого Запада, преступные в самом прямом смысле! Однако эти люди знали, что спину им прикрывает поддерживаемый ими режим. Можно ли представить более трусливое и человеконенавистническое поведение? К сожалению, да.

Налет на римское гетто был делом рук нацистов, но именно фашисты решили судьбу евреев Венеции: малышей в детских домах и стариков в богадельнях. Все произошло в ночь с 5 на 6 декабря 1943 года. Более 300 из числа этих несчастных так и не вернулись из лагерей смерти, погубивших в общей сложности более 8 тысяч итальянских евреев.

Муссолини и сам сказал в парламенте: «Если фашизм был не чем иным, как преступным сговором, то я – его глава». Конечно, он говорил это с вызовом, но на деле фашисты с самого начала вели себя как преступники. И именно фашистам предстояло оставаться хозяевами положения вплоть до 25 апреля 1945 года.

ные Бенито Муссолини. В их рядах преобладали представители националистической интеллигенции, бывшие армейские офицеры, молодые землевладельцы и промышленники, выступавшие против коммунистически и социалистически настроенных крестьян и чернорабочих.

Социалист, писатель и журналист Филиппо Турати еще в 1923 году назвал Муссолини вождем, так же, как 20 лет спустя – Джузеппе Боттаи, государственный и политический деятель Королевства Италия, в 1936–1943 годах бывший министром образования страны. И Турати, и Боттаи хорошо знали дуче.

Наверняка вам знакомо распространенное мнение: нацисты были хуже. Верно, нацисты – просто сборище бандитов. Сначала они предлагали уничтожить на корню еврейскую нацию, давить цыган и людей нетрадиционной ориентации¹³, убивать детей с синдромом Дауна, а потом пришли к власти и выполнили все эти обещания. Многие из нынешних неонацистов, симпатизирующих фашизму, да и просто итальянцев, относящихся к нему снисходительно, возможно, никогда не слышали о фон Галене, осудившем резню «нездоровых» детей в нацистской Германии и рисковавшем из-за этого расстаться с жизнью. Фон Гален не был коммунистом. Полностью его звали Клеменс Август Йозеф Пий Эммануэль, и он приходился сыном графу Фердинанду Хериберту Людвигу фон Галену. И вот епископ Мюнстера Клеменс фон Гален заявил протест с кафедры романско-готического собора. Нацисты отреагировали яростно, кто-то даже призывал к виселице. Впрочем, тогда Геббельс считал, что повесить епископа – не лучшая идея. Однако позже, когда Со-

¹³ Решением Верховного суда «международное движение ЛГБТ» признано экстремистским и запрещено в России.

фи Шолль и других студентов-католиков Мюнхенского университета поймали на распространении антинацистских листовок, их арестовали, пытали и обезглавили¹⁴. Возможно, неслучайно одним из самых упорных противников нацизма стал французский генерал Шарль де Голль: его обожаемая дочь Анна страдала синдромом Дауна. Она умерла 20-летней на руках родителей. Тогда де Голль и его жена Ивонна создали учреждение, где принимали детей с этим синдромом, обучали их и заботились о них¹⁵. Выбор между нацизмом, фашизмом и демократией – это выбор не между правыми и левыми, а между цивилизацией и варварством.

Итальянские преступники объединились с немецкими. Муссолини и его приспешники скопировали у гитлеровской Германии антисемитские законы – впрочем, уже после того как ввели расистские законы в Африке. Вслед за нацистами сторонники Муссолини развязали агрессивные войны, уничтожая пленных повсюду, от Югославии до России, и открыли охоту на евреев, в том числе на детей и младенцев (иногда, впрочем, защищаемых солдатами, например, во Франции).

¹⁴ Более подробно см. курс Татьяны Тимофеевой «Немцы против Гитлера». <https://arzasamas.academy/courses/135>.

¹⁵ После смерти дочери, как принято считать, Шарль де Голль заметил: «Теперь она похожа на других». Он всегда носил с собой портрет Анны и утверждал, что этот портрет однажды спас ему жизнь, остановив пулю при покушении на него в 1962 году. Шарль де Голль хотел быть похороненным рядом со своей драгоценной Анной. Один из его биографов, Жан Лакутюр, сообщил такие слова французского генерала: «Без Анны я никогда не смог бы столького достичь. Она дала мне сердце и вдохновение».

И эта верность оставалась взаимной, даже когда Италия и Германия обратились в поля сражений, усыпанные сотнями тысяч тел невинных людей.

К сожалению, мы, итальянцы, слишком глубоко погрязли в фактическом оправдании фашизма. Даже после Второй мировой войны фашизм оставался популярным, все еще означая тюрьмы для несогласных, политическую полицию, подавление оппозиции, расизм, ксенофобию и оголтелый сексизм. Мы так хотели забыть обо всем этом, что создали свою историю, представив дуче дальновидным и мужественным, строгим, но справедливым, жестким, но щедрым, привлекательным, но хорошим семьянином. Одним словом, супергероем.

Наступило время показать на примерах, насколько реальный Бенито Муссолини отличался от выдуманного нами фантома. Фашизм – то, чего стоило бы стыдиться; но, к счастью, не все итальянцы слепо подчинялись Муссолини. И антифашизм, в свою очередь, – не «какие-то леваки», а дело, достойное каждого итальянца, и пример, которому стоит следовать.

Глава 1

«Уберите их с дороги»

История Иды Дальзер и Бенитино

«Я спустил ее с лестницы, бросил в угол за дверью и овладел ею. Она встала, заплаканная и униженная, и сквозь слезы оскорбила меня. Эта женщина обвинила меня в краже чести. Возможно, только о какой чести речь?»

Виржини Б. – одна из первых жертв Муссолини. Конечно, этот отрывок из мемуаров рассказывает об изнасиловании, но будущего дуче все устраивает: именно так Бенито Муссолини относится к женщинам. И все же позже, в годы правления, многие станут предлагать ему себя и будет немало слухов о том, что у дуче каждый день новая любовница.

Муссолини с детства отличается жестокостью: в школу он ходит с ножом в кармане, как-то раз в драке он даже расплосует им руку товарища. Частенько он кидает в других камни, легко пускает в ход кулаки, обзывается. Немногим позже он ударит складным ножом женщину по имени Джулия Фонтанези.

Муж Джулии, военный, служит в это время в Сульмоне. «Я имею ее в свое удовольствие», – замечает однажды Мус-

солини. Впрочем, он еще и чудовищно ревнив и постоянно требует, чтобы женщина ни при каких обстоятельствах не выходила из дома. Застав как-то раз Джулию на улице, он с криком набрасывается на нее и кусает за руку. Во время другой ссоры, стоило Фонтанези заявить, что она свободна и может вести себя так, как сама пожелает, Бенито Муссолини хватает нож и вонзает лезвие в бедро несчастной.

Проведя несколько лет в эмиграции в Швейцарии, он отправляется учительствовать в Тольмеццо, где живет, по собственным словам, словно «дикий зверь, растрчивая себя физически и духовно». Кажется, Бенито Муссолини ненавидит всех и вся, прежде всего священников – «черных жандармов на службе капитализма», христианство – «покорный позор человечества» и даже триколор – «тряпку для отхожего места». Более того, как-то раз друг Муссолини Данте Марпильеро застаёт его с пистолетом в руке, явно намеренного покончить со всем этим кошмаром.

Затем Муссолини соблазняет хозяйку постоялого двора Луиджу Паджетту Нигрис, а на возмущение ее мужа отвечает кулаками: «Не такой молодой и сильный, муж Луиджи был жестоко избит». Бенито Муссолини то и дело оказывается в тюрьме, причем не только из-за политики, но не проводит там долгого времени. Так, например, в первый раз Бенито попадает под арест за угрозы фермеру Эмилио Ролли: Муссолини размахивает большой палкой, обещая вре-зать тому. В яростной дуэли Бенито ранит саблей Клаудио

Тревеса. Впрочем, от ужаса перед физической болью, особенно от страха перед уколами, ему избавиться не дано.

По собственным словам Бенито, сказанным сестре, Эдвиже Муссолини, его отношения с женщинами всегда были «очень быстрыми, значили не слишком много и сопровождались скорее жестокостью, чем пренебрежением». Презрение к женщине, о котором теоретизировали футуристы, Бенито Муссолини воплощает на практике.

Впрочем, самая красноречивая иллюстрация – судьба жены и сына Бенито, Иды Дальзер и Альбино. До сих пор даже труды, осуждающие фашизм, искажают историю жизни этих двоих, утверждая: Альбино и Ида были сумасшедшими, и что поделать, безумцев в то время помещали в психиатрические клиники до самой смерти.

Помолвка под дулом пистолета

На самом деле ни у Иды, ни у Бенитино, как его называли, не было проблем с психикой. Они просто путались под ногами и слишком явно напоминали хозяину Италии, что когда-то он закрутил суматошный роман, быстро ставший препятствием на пути к абсолютной власти. Именно поэтому его жену и сына пришлось устранить.

Настоящая история Иды и Бенитино, жены и сына дуче, известна благодаря журналистскому расследованию, потребовавшему не одно десятилетие. Первопроходцем стал трентинец Альфредо Пьерони, хроникер переустройства Германии и «сладкой жизни» Рима, большая любовь Орианы Фаллачи¹⁶. По предложению Луиджи Барзини, писателя и журналиста, Пьерони в 1946 году начинает работу над сенсационным материалом об истории тайного сына дуче. Альфредо находит в доме Адели Дальзер, сестры Иды, письма Муссолини, которые в 1930-х годах диктатор приказал вернуть и уничтожить, но семья спрятала переписку в чучеле попугая. Благодаря этим письмам и другим документам, найденным Марко Зени и Фабрицио Лауренти, сегодня мы можем восстановить последовательность событий, вдохновивших итальянского кинорежиссера Марко Беллоккьо на фильм «По-

¹⁶ Ориана Фаллачи (1929–2006) – знаменитая итальянская журналистка, писательница и публицистка.

беждать» (*Vincere*, 2009), где Бенитино играет Филиппо Тими.

Перенесемся ненадолго в 1914 год.

Муссолини встречает в Милане женщину лет тридцати, с которой познакомился и, возможно, даже имел роман пять лет назад, еще в Тренто. Ида Дальзер – действительно современная женщина, волевая и решительная. Она любила Джузеппе Брамбиллу, влиятельного генерального директора фармацевтической компании *Carlo Erba*, и он обещал жениться на Иде, но слова не сдержал. Что же, Дальзер оканчивает факультет эстетической медицины в Париже и в 1913 году перебирается в Милан, самый богатый город Италии, где открывает, говоря современным языком, салон красоты. «Восточный салон гигиены и красоты мадемуазель Иды» пользуется большой популярностью, работу Иды Дальзер весьма ценят дамы городской буржуазии. При этом Ида ведет свой бизнес весьма талантливо, хорошо зарабатывая и оставаясь экономной.

В то же самое время Бенито Муссолини крайне нуждается в деньгах. Основанная им газета *Il Popolo d'Italia*, «Народ Италии», могла бы пользоваться настоящим успехом у всех, кто заинтересован во вступлении Италии в войну, от мелких итальянских промышленников до французов, и рассчитывать на их капитал. На практике же дуче не способен свергнуть страну в конфликт, которого жаждет его аудитория. За редким исключением социалисты все так же проти-

вятся войне. Тиражи газеты остаются небольшими. Ида соглашается помочь Муссолини, считая Бенито своим мужчиной и не зная – или делая вид, – что Муссолини живет с другой женщиной, Ракеле Гвиди, родившей ему дочь Эдду.

Надо сказать, что по своему происхождению женщины сильно отличаются. Уроженка одной из деревень Романьи, Гвиди была дочерью Аннины, женщины отца Муссолини Алессандро, кузнеца в Довии. Бенито однажды случайно увидел Ракеле и овладел ею на месте. Он домогался и ее сестры Аугусты, но та дала Муссолини отпор. Однажды Бенито застал Ракеле танцующей с другим мужчиной, вырвал ее у партнера и повез домой. На протяжении всего пути он щипал и толкал девушку. После этих издевательств Бенито Муссолини затащил Ракеле в дом другой ее сестры и запретил показываться на глаза кому бы то ни было.

Видя, насколько Бенито жесток и неотесан, мать Ракеле была против их брака. Муссолини же появился перед родителями Ракеле, держа одной рукой девушку, а другой пистолет, и закричал: «Если вы не отдадите за меня Ракеле, я сделаю шесть выстрелов: один в нее и пять в себя!» Именно так: он угрожал отцу и матери потенциальной женой убийством и самоубийством. Родители не осмелились возражать.

С этого дня Ракеле находится в полной власти Бенито Муссолини. Она ревнует, но с вынужденным спокойствием принимает его измены. От нее, не слишком образованной деревенской девушки, мало пользы в скверных журналистских

и политических делах мужа. Муссолини мало бывает дома. Ракеле, или, как он называет жену, Чилетта, следит за одеждой и постелью, готовит еду и остается совершенно несчастной. Позже, в годы власти дуче, она станет распоряжаться римской виллой Торлония, резиденцией Бенито Муссолини, заботиться об огороде, курятнике и двух свиньях на откорме. Ракеле родит мужу еще четверых детей, пусть ей и предстоит до конца жизни страдать от характера старшей, Эдды, с которой дуче будет всегда очень близок. Когда же дело дойдет до решения судьбы Галеаццо Чиано, зятя четы Муссолини, Ракеле будет настаивать на расстреле «предателя». Многие итальянцы умиленно рисуют в своем воображении донну Ракеле милой и нежной, в то время как под маской простушки из Романьи скрывалась осторожная и суровая женщина, полная типично крестьянского недоверия, не забывающая обид, с собственной сетью коллаборационистов и информаторов, в том числе в полиции. В целом Ракеле Гвиди могла видеть трагедию фашизма, обрушившегося на Италию, только с колокольни своих интересов и темперамента.

Признанный и никогда больше не увиденный сын

Ида Дальзер, в отличие от Ракеле Гвиди, искренне увлечена политической деятельностью любовника. Она поддерживает и финансирует Муссолини, участвует в пламенных собраниях с критикой социалистов – его противников («Вы ненавидите меня, потому что все еще любите...»), даже дает пощечину одному из обвинителей. Бенито нравится в Иде все: картавость, едва уловимое французское очарование времен *Belle Époque*¹⁷ и, конечно же, деньги.

Муссолини привлекают прежде всего женщины, способные помочь ему возвыситься. Он тщетно пытается соблазнить Леду Рафанелли, эксцентричную писательницу, принявшую ислам: «Когда я захочу взять паузу в своей бурной, перегруженной и одинокой жизни, я приду к вам, – пишет ей Бенито, – и вы заставите меня жить восточными часами...». Он признается Рафанелли: «Есть две безумно любящие женщины. Но одна слишком уродлива, несмотря на благородство и щедрость, – так он говорит об Анжелике Балабановой, русской эмигрантке. – Другая красива, но душа у нее коварная, скупая, грязная. Она еврейка». Эту вторую зовут

¹⁷ Прекрасная эпоха – период европейской истории в конце XIX – начале XX века (до Первой мировой войны), считающийся эпохой мира и прогресса.

Маргерита Сарфатти.

Муссолини привлекает женщин, но едва завоевав их, как сам замечает в записке, цитируемой Антонио Скурати, хочет бросить «добычу» и уйти. Будущий дуче мизогинист, ему нравится кошмарное выражение Джованни Папини «мясные писсуары». Папини, «великого писателя», многократно цитируют в антологиях итальянской литературы. Меж тем после вступления Италии в войну Джованни Папини писал: «В конце концов потребовалась теплая ванна черной крови после такого влажного грудного молока, братских слез... и для заключения – слез матерей. Для чего еще нужны матери после определенного возраста, если не для плача по сыновьям? Когда родились сыновья, они не плакали, а ведь за удовольствии тоже нужно платить... Мы любим войну и наслаждаемся ею, как гурманы. Именно потому, что война страшна, отвратительна, ужасна и разрушительна, мы должны любить ее всем мужским сердцем».

Джованни Папини, однако, на войну так и не попал по причине сильной близорукости; таким образом, его-то мать по сыну не плакала.

Папини, само собой, присоединится к фашизму, посвятит первый и последний том своей истории итальянской литературы «Дуче, другу поэзии и поэтов», подпишет печально известный итальянский Расовый манифест¹⁸, а после 8 сентяб-

¹⁸ Итальянский Расовый манифест – документ, опубликованный парламентом Италии 14 июля 1938 года и анонсировавший принятие расовых законов в октяб-

ря¹⁹ укроется в монастыре.

Муссолини верит, что многое может сделать. Его письма Иде в 1914 и 1915 годах свидетельствуют о сопричастности («Мои враги начинают дрожать») и вовлеченности («Я тоже люблю тебя, моя дорогая Ида, хоть я и не мог тебе этого доказать»). И снова: «Ты у меня в крови, я у тебя в крови». Дальзер действительно любит Бенито, и не только на словах: она заслонила Муссолини собой от фанатика с кинжалом, жаждавшего наказать Муссолини за предательство социализма.

В начале 1915 года Ида забеременела. Для Муссолини наступают тяжелейшие времена безденежья. Касса *Il Popolo d'Italia* пуста. Самый авторитетный из его биографов, Ренцо де Феличе, предполагает, что основным источником финансирования до той поры был капитал Иды Дальзер. Однако ради того, чтобы оплатить работу типографии и гонорары журналистам, ей пришлось расстаться с салоном красоты, отнести драгоценности в ломбард и продать квартиру на

ре того же года. Согласно манифесту, новые законы лишали евреев итальянского гражданства и ограничивали их свободу передвижения. Расовые законы были введены после вступления фашистской Италии в союз с нацистской Германией, всего за несколько месяцев до того, как Муссолини сформировал Стальной пакт с Гитлером.

¹⁹ Перемирие между правительством Королевства Италия и силами альянса, известное в Италии как «Перемирие Кассибиле», или «Перемирие 8 сентября», было подписано 3 сентября 1943 года, публично об этом объявили 8 сентября. К тому времени союзные войска оккупировали практически весь юг Италии, вынудив итальянскую армию капитулировать.

Виа-Фосколо. Теперь она живет в небольшом номере отеля, начиная понемногу сомневаться в искренности возлюбленного. Муссолини же обещает жениться на Иде, успокаивая ее: «Дорогая, в полночь, когда я торопился с работы ради нескольких часов с тобой, ты не пришла. Я понимаю твое душевное состояние, но я умоляю, я горячо умоляю тебя не торопить события. Совсем скоро ты найдешь квартиру, а я деньги на ее оплату. Ты останешься красивой и счастливой. Ты знаешь, как обстоят дела. Откуда столько уныния, откуда это отчаяние?»

Бенито Альбино рождается 11 ноября 1915 года, когда Муссолини уже два месяца как находится на фронте. Перед отъездом Бенито клянется Иде в вечной любви и даже оформляет на нее военную субсидию как подтверждение векомости их отношений (и признание отсутствия у Иды Дальзер денег). Документ муниципалитета Милана удостоверяет: «Семья солдата Муссолини состоит из жены Иды Дальзер и одного ребенка». Никакая свадьба так и не состоялась, Муссолини просто схитрил.

18 декабря 1915 года Ида навещает его в больнице Треви-льо, куда берсальера²⁰ Муссолини госпитализировали из-за желтухи. На руках у Иды Дальзер ребенок, и по закону отца у него нет. Она умоляет Бенито признать сына, тот обещает

²⁰ В итальянской армии – стрелки, элитные высококомобильные пехотные части. Впервые появились в 1836 году в сардинской армии по настоянию будущего генерала Алессандро Ферреро делла Мармора.

все исправить и жениться на ней, как только выздоровеет... На самом же деле Бенито Муссолини женился тремя днями ранее на Ракеле Гвиди, и Ракеле снова беременна, на этот раз мальчиком. Его назовут Витторио – как предзнаменование окончательного триумфа.

В эти же дни будущий дуче пишет военный дневник, которому при фашистской власти предстоит стать культовой книгой. Бенито Муссолини аттестует себя «простым солдатом, вынужденным довольствоваться званием капрала», которому «отказывают в прохождении офицерского курса из-за социалистического прошлого...» На самом деле Муссолини, конечно, не прозябает в окопах, он служит редактором интервенционистской газеты. Однако даже это не избавляет будущего дуче от упреков в жестокости. Муссолини сам охотно живописал свои «подвиги»: «Сегодня на рассвете я пожелал немцам доброго утра, отправив подарок, бомбу *Excelsior* типа В, прямым в их траншею. Красная точка зажженной сигареты исчезла, и, вероятно, курильщик тоже». Никаких угрызений совести, никаких запоздалых тревожных мыслей, наоборот: «Сегодня планирую хорошенько выспаться». Бомба, как выясняется днем позже, убила четверых или пятерых, и офицер бранит Муссолини. Одно дело – убивать в бою, и совсем другое – прикончить несколько человек просто так, ради удовольствия, по какой-то абсурдной логике. Подобная жестокость лишь разъярит врага и усложнит жизнь однополчанам. «Зачем ты это сделал, сынок? – спрашивает его офи-

цер. – Они общались, курили, возможно, болтали о любви». Раздраженный Бенито отвечает ему напыщенно: «Господин офицер, может, тогда лучше пойдём все вместе прогуляемся по галерее в Милане?»»

В реальных сражениях, впрочем, Муссолини не участвует. Когда его ранит осколком бомбы, взорвавшейся во время учений, Бенито сначала госпитализируют, а затем увольняют из армии.

Мать сына Муссолини в смирительной рубашке

В конце концов Ида Дальзер узнает, что Бенито женился на другой и обманул ее. В январе 1916 года она обращается в суд, и Муссолини вынужден признать сына. Однако теперь эта женщина мешает Бенито, не говоря уже о том, что она бедна, так как потратила на него все состояние. Будущий дуче уверен, что ему стоит остаться с Чилеттой: та не создает проблем.

Но Ида отказывается смириться. Из-за Муссолини она потеряла все, у нее на руках ребенок, которого нужно содержать, и в конце концов она все еще любит Бенито. Взволнованная, напряженная, она то признается Муссолини в любви, то закатывает сцены во дворе редакции *Il Popolo d'Italia*, с ребенком на руках крича: «Трус, свинья, убийца, предатель! Спустишь, если осмелишься!» Не решаясь противостоять ярости Иды, Муссолини смотрит на нее в окно и прокликает Дальзер, сжимая в руке револьвер.

Ида сдерживается, представляется синьорой Муссолини, даже пытается познакомиться с Ракеле, но между бывшей и нынешней возлюбленными будущего дуче вспыхивает дикая ссора. Разгневанная Дальзер пытается привлечь на свою сторону знаменитого соперника Муссолини – владельца и директора *Corriere della Sera*, первой газеты страны, Луиджи

Альбертини²¹. Ида умоляет его опубликовать ее историю, чтобы помочь ей выбить алименты на содержание ребенка. Альбертини пытается утешить Дальзер, но отказывается использовать личную жизнь противника ради его дискредитации.

Тогда Ида вновь обращается к адвокату. Миланский суд присуждает Муссолини выплату 200 ливров в месяц в пользу Дальзер, но тот полностью игнорирует требования закона. Бенито не хочет видеть собственного сына и уж тем более его мать. Муссолини даже заставляет Иду вместе с ребенком уехать из города якобы потому, что она «гражданка Австрии» и, следовательно, опасна для его Родины. Ида и Бенитино перебираются в Казерту. Целый год Бенито Муссолини живет спокойно. В конце войны Ида с сыном возвращаются, но жить в Милане слишком дорого, и она снова переезжает, теперь – в Сопрамонте, небольшую деревню в провинции Тренто, где и родилась, в дом сестры Адели и ее мужа Риккардо Пайкера.

Неумолимый в своей жестокости, Бенито Муссолини сообщает чиновнику полиции Тренто: «Женщина, о которой вы мне говорите, – опасная сумасшедшая и шантажистка. Следите за ней и гоните в тюрьму, где ей самое место». Но причин для ареста Иды просто нет. Тогда Муссолини обращается к брату: «Подумай, сможешь ли ты помочь мне изба-

²¹ Луиджи Альбертини (1871–1941) – итальянский журналист, главный редактор «Коррьере делла Сера» в 1900–1925 гг.

виться от нее».

Арнальдо Муссолини, набожный католик с мягким характером, принимает проблему близко к сердцу. Пытаясь пойти простым путем и откупиться, он предлагает Иде существенную сумму за молчание – 100 тысяч ливров. Зять и сестра советуют ей принять эти деньги, но Ида отказывается. Ее пугает перспектива воспитывать сына в одиночку в фанатичной среде итальянской провинции, тем более вдали от его отца, которого Ида все еще любит, хотя и знает, что обманута.

Бенито Муссолини тем временем встает во главе правительства.

В 1926 году Тренто посещает министр образования Пьетро Феделе. Будучи с ним знакома, Ида попыталась с ним встретиться. Ей всего 46 лет, она еще умеет правильно наносить макияж и элегантно одеваться. Дальзер хочет поговорить с дуче. Власти, однако, реагируют молниеносно и насильно отправляют Иду в психиатрическую больницу Перджине-Вальсугана²². Доктор Туллио Банфичи, отоларинголог, но прежде всего сквадрист, центурион фашистской милиции, объявляет ее сумасшедшей. Остальные врачи подтверждают диагноз.

Целых 11 лет Ида Дальзер проживет среди настоящих душевнобольных, бредовых криков, клопов и смиренных рубашек, однако сама она не безумна. Подтверждением тому и сейчас могут служить письма Иды, которые она писала из

²² Коммуна в Италии, в провинции Тренто, области Трентино-Альто-Адижде.

клиники и которые ей не позволяли отправлять, поскольку те предназначались Муссолини. Они ярко раскрывают душу несчастной женщины, пылающей чрезмерной страстью, но со всей определенностью сохранившей самообладание и ясность рассудка.

Арест Ида описывает так: «Когда я появилась, меня схватили, избили, связали, накачали наркотиками, издевались и бросили в машину с кляпом во рту, а потом довели до полицейского управления. Там меня грубо обыскали и пытали самыми изощренными способами. Полицейские бросили меня, затянутую в смирительную рубашку, на землю». Дальзер все еще глубоко заблуждается, считая Бенито Муссолини непричастным к произошедшему: «Ты ничего не знаешь. Ты никогда не отдавал никаких приказов. С этой мыслью я буду бросать вызов всем». Бывшая возлюбленная просит Бенито вытащить ее из этого «гнилого приюта». Где он не имеет права ее похоронить. Она умоляет Муссолини «не оскорблять мать собственного ребенка, по крайней мере для чистоты совести».

Теперь Ида готова дать всемогущему Бенито Муссолини свое прощение, говоря ему: «ведь ты отец моего сына». Она пишет десятки, сотни писем, не только дуче, но и Папе, а также королю. Все бесполезно. Руководство «приюта» никогда не позволило бы отправить ни одно из них: на этот счет были даны вполне четкие приказы. Ида Дальзер официально перестала существовать.

В отчаянии она пытается бежать, но ее сразу ловят. В конце концов Ида смиряется: «Я несчастная мертвая женщина, лежащая в саване». Она умерла в психиатрической больнице Сан-Клементе в Венеции 3 декабря 1937 года, в возрасте 57 лет, измученная суровым тюремным режимом и лекарствами, уничтожившими ее тело и разум.

Полиция дурманит Бенитино

Судьба Бенитино не менее (а может быть, и более) жестока. Через несколько дней после заключения его матери в психиатрическую больницу полицейские являются в дом Иды и Бенитино, на этот раз – за 11-летним сыном Иды Дальзер. С ними комиссар префектуры Сопрамонте Джулио Бернарди, назначенный опекуном ребенка: загадочный и бесчеловечный выбор, ведь ласковый Бенитино живет с любящими его близкими родственниками. Мальчик совершенно не хочет следовать за незнакомцем и полицейскими, зовет на помощь, и тетя и дядя Бенитино, Адель и ее муж, пытаются воспрепятствовать похищению.

Однако в какой-то момент среди споров и криков один из полицейских, схватив пропитанный хлороформом платок, прижимает его к лицу Бенитино и выхватывает того, одурманенного и безвольного, у родственников. Сына дуче загружают в машину, ждущую возле дома, и везут в Роверето²³, в «провинциальное образовательное учреждение» Сант-Иларио.

Это ужасное место уже обладает жутковатой славой «приюта изгоев». Созданное еще австрийцами, оно с самого начала предназначалось для детей, которых забирали из семей из-за жестокости родителей, детей алкоголиков и, наконец,

²³ Коммуна в Италии, в провинции Тренто области Трентино-Альто-Адижде.

незаконнорожденных.

Бенитино, согласно свидетельствам, и чувствует себя изгоем. Грустный и молчаливый, он не играет с другими детьми, его радует только фотография дуче, висящая в коридоре. «Это мой отец», – гордо подчеркивает мальчик. Родство с самым могущественным человеком Италии становится предметом его особой гордости, самой сутью его жизни. Ребенок не понимает, что фактически подписывает себе приговор.

Но даже простое физическое сходство, как часто и бывает, подтверждает: Бенитино – сын Бенито Муссолини. Тревога властей растет: мальчик никак не успокаивается, пытается бежать, рассказывает о матери, которую забрали и где-то заперли. Слухи множатся. Сант-Иларио привлекает слишком много внимания.

К решению проблемы вновь подключается Арнальдо Муссолини: брат дуче искренне полюбил Бенитино, а мальчик считает Арнальдо своим дядей. Казалось бы, удалось найти отличный вариант: Королевский колледж Карло Альберто в Монкальери – миланский колледж, где учатся отпрыски аристократии и богатой туринской буржуазии.

Впрочем, подружиться с товарищами мальчику не удастся и там. Сверстники описывают его «слишком гордым и упрямым», словно он перенял характер у отца. Бенитино и ведет себя, и разговаривает практически в точности как Бенито Муссолини, порой забавляя соучеников пародиями. Дядя

Арнальдо навещает его, пишет ему. Вот, например, письмо от июля 1929 года, года примирения с церковью²⁴: «Знаю, ты послушен своим наставникам, и даю тебе особую рекомендацию. Надеюсь, я скоро смогу тебя навестить. Во всяком случае, будь уверен – я часто думаю о тебе и о твоём будущем. Веди себя хорошо. Скоро тебя обнимет твой нежный дядя Арнальдо».

Казалось бы, для Бенитино наконец настало спокойное время, но в декабре 1931 года Арнальдо Муссолини внезапно скончался от сердечного приступа, всего в 46 лет. Сдержанность окончательно покидает семью Муссолини, а нелюбимый сын диктатора теряет единственный ориентир.

Несколько месяцев спустя, в возрасте 17 лет, Бенито Альбино возвращается в Тренто к тому самому опекуну, Джулио Бернарди, который увез его из родного дома с полицией и хлороформом.

Сначала Бенитино поступает в технический институт, затем в Аграрный институт Сан-Микеле-аль-Адидже и наконец в Военно-морскую школу Ла-Специи. Мальчику очень трудно. Страдая, забыв о запрете распространяться на эту тему, он не может перестать называть себя сыном дуче, тем более что окружающие считают его остроумным, смешным

²⁴ Соглашения о примирении между церковью и государством в Италии были подписаны Муссолини и личным представителем папы кардиналом Гаспарри в феврале 1929 года. По месту подписания соглашения получили название Латеранских. Эти соглашения состоят из трех документов: Политического трактата, Финансовой конвенции и Конкордата.

и почти точной копией отца.

Однако после подписания Конкордата с Ватиканом²⁵ над Бенито Альбино нависает новая угроза: внебрачный сын – огромное пятно на репутации хорошего семьянина, каким Муссолини должен себя показать любой ценой.

Бенито Альбино решено отправить на Дальний Восток, где между концессиями Тяньцзиня и Шанхая стоит небольшая итальянская флотилия. Бенитино уже 18, и даже однополчанам он представляется как сын Муссолини. Остается одно: юноше придется исчезнуть.

В 1935 году Бенито Альбино получает телеграмму о смерти матери, ставшую поводом для возвращения на родину. Но сразу по прибытии в Италию полиция забирает его и передает в психиатрическую больницу Момбелло в Лимбьяте, недалеко от Милана. Купленные врачи объявляют перепуганного юношу сумасшедшим и запирают среди безумцев, вшей и тараканов. Через несколько месяцев с диагнозом «бред преследования» его переводят к «полутихим»²⁶ паци-

²⁵ Латеранские соглашения – договор с Римско-католической церковью, согласно которому Ватикану предоставлялась независимая государственность: теперь он подчинялся церковному праву, а не итальянскому законодательству. Католицизм получил статус единственной государственной религии. Церковь также восстановила власть над браком, был запрещен контроль над рождаемостью, а духовенство получало субсидии от государства и освобождение от налогов.

²⁶ Одна из психиатрических категорий, введенных Джузеппе Куарони и Марчелло Пьячентини для медицинских заведений, представляющих из себя нечто среднее между больницей и тюрьмой. Пациенты распределялись по блокам. Категория «полутихих» шла сразу за «тихими», т. е. полностью безопасными па-

ентам. Очевидно, единственным признаком безумия так и остается стремление называть себя сыном Муссолини.

В 1942 году, в возрасте 26 лет Бенито Альбино умирает. Документы клиники заверяют, что причиной смерти стало «физическое истощение», однако медицинские записи, найденные журналистом Марко Зени, свидетельствуют, что над молодым человеком проводились настоящие пытки, санкционированные психиатрами. Бенитино девять раз отправляли в кому. Вероятнее всего, «истощение» – лишь способ замаскировать убийство, совершенное с помощью 30 инъекций инсулина. На момент смерти юноши 26 августа его отцу остается меньше года власти.

Бенито Альбино был похоронен в лечебнице с согласия Бенито Муссолини. Действительно ли тот злодейски уничтожил собственного сына? Доказательств этому нет. Впрочем, большинство исследователей, занимавшихся этой историей, целиком и полностью поддерживают такую гипотезу. Муссолини держит полицию под личным контролем, она информирует его о каждом шаге и каждой детали личной жизни иерархов, друзей и врагов. Вряд ли Бенито пропускал сообщения о сыне. И уж тем более репрессивный аппарат обязан был выполнить приказ – не так важно, шла ли речь о преднамеренном убийстве или «просто» о принуждении умереть.

Глава 2

Террористы

Бомбы и касторка. Убийства чернорубашечников

Первая политическая акция фашизма – выстрелы. Они раздаются 15 апреля 1919 года²⁷.

Боевые группировки появились совсем незадолго до того, 23 марта. На площади Сан-Сеполькро в Милане Муссолини напрямую дает понять, что его программа – насилие: если «красные готовы строить баррикады, то „Ардити“ и фашистские боевые группы будут противостоять им на тех же баррикадах».

Три недели спустя 500 фашистов, бойцов «Ардити» и футуристов во главе с Филиппо Томмазо Маринетти, поймав

²⁷ На редакцию и печатные цеха социалистической газеты *Avanti!* («Вперед!») 15 апреля 1919 года было совершено нападение, в результате которого были уничтожены линотипное оборудование и списки подписчиков. Руководили этим нападением лидер футуристов Филиппо Томмазо Маринетти и лидер штурмовых подразделений «Ардити» Ферруччо Векки. Сам Бенито Муссолини предпочел держаться в стороне, решив, что для уличного боя ему не хватит сил. Однако он оказался скор на оправдание случившегося и представил это нападение как первый существенный шаг фашистской революции.

дуче на слове, атакуют колонну анархистов в центре Милана. Вот как описывает происходящее Маринетти: «Один выстрел из револьвера, два, три, двадцать, тридцать. Камни, летящие палки, точные удары дубинок! Кордон карабинеров рассыпается, его больше нет... мы все еще стоим. А затем в едином порыве бросаемся на врагов»²⁸.

Разгромив кортеж, фашисты штурмуют редакцию *Avanti!* – социалистической газеты, редактором которой Муссолини был пять лет назад. Угрожая револьверами журналистам, типографам и даже военным, пытающимся защищать типографию, они превращают оборудование в металлолом, сбрасывают мебель в каналы Навильо²⁹ и поджигают здание. Маринетти писал: «Целая колонна людей, нынешних хозяев вновь завоеванного Милана, марширует к площади Пьяцца-дель-Дуомо, скандируя: „*Avanti!* больше нет!“ Над головами шествующие несут деревянную вывеску сожженной газеты, подаренную Муссолини редакции *Il Popolo d'Italia*. 39 раненых и четверо погибших, один солдат и трое социалистов, – таков итог нападения в цифрах. Будущий дуче замечает: „Боевые группы не готовили нападение на социалистическую газету, но мы принимаем на себя всю моральную ответственность за это событие“. И еще: „Все миланские сквადристы пошли на штурм *Avanti!* словно на штурм австрийского окопа... Это героизм. Это насилие. Это насилие, которое

²⁸ Marinetti. A Battaglia di Via Mercanti.

²⁹ Система взаимосвязанных каналов внутри и вокруг Милана.

я одобряю и превозношу. Это насилие миланского фашизма³⁰. И наконец: „Произошел первый эпизод гражданской войны“».

Вскоре военный министр генерал Энрико Кавилья вызывает к себе Маринетти и Муссолини, чтобы поблагодарить их за содеянное.

³⁰ Бенито Муссолини. Речь в «Съезе» в Милане (4 октября 1922 г.).

Хлысты и дубинки

Стрелять начинают сразу. «Инструментарий» сквадристов может на первый взгляд показаться шутовским: вперемишку песни, касторка, кастеты, дубинки, даже сушеная треска. Молодчики Карло Буттафочи бьют дубинками по головам, разбивают носы, ломают челюсти. Когда же Карло избран в Палату депутатов, они дают ему прозвище Почетная Треска. Сквадристы, впрочем, используют не только простые палки, но и дубинки с кожаными или свинцовыми наконечниками, которые часто носят между ног на манер фаллоса. Такие дубинки в их руках – оружие поистине смертоносное, и уж тем более – железные прутья, которыми их периодически заменяют. Жертв избивают буквально до полусмерти, оставляя искалеченными и навсегда униженными. Нередко врагов режима оставляют в живых, но подвергают публичному унижению, иногда более страшному, чем мученическая смерть, через воронку вливая им в горло касторку³¹. Конечно, у фашистов есть и вооружение посерьезнее – пистолеты, винтовки, ручные гранаты, даже пулеметы и установленные на грузовиках пушки. Но кроме того, всегда можно отхлестать «подрывников» – «подрывные элементы» – бычьими жилами, представляя себя рабовладельцами на плантациях.

³¹ Касторка (касторовое масло) – сильное слабительное.

Фактически Муссолини создает настоящую частную армию, почти всегда вооруженную и поддерживаемую армией государственной.

Так начинается, по меткому именованию основателя фашизма, гражданская война. Он намеревается подкрепить оружием конфликты между хозяевами предприятий и рабочими, между землевладельцами и крестьянами, между капиталом и трудом. Начинается грандиозный и ужасный XX век. Дуче, как он называет себя с самого начала, якобы никоим образом не способствует этому кошмару и даже иногда страдает от выходов сквадристов. Это ложь. Именно Муссолини – инициатор, руководитель и бенефициар нападений. Он дергает за ниточки и – пока еще – добывает оружие.

К началу XX века Италия пережила лучшие годы своей унитарной³² истории – годы промышленной революции. Появляются первые крупные фабрики, в том числе в Турине, Милане и Генуе. Электрический свет, транспорт, телеграф, телефон меняют облик городов почти до неузнаваемости. Чума неграмотности сдает позиции. Введено всеобщее избирательное право, хоть и, к сожалению, только для мужчин. Италия даже выигрывает войну с Османской империей, прирезав к своей территории архипелаг Додеканес и две африканские провинции, Триполитанию и Киренаику. (Они во-

³² Форма государственного устройства, при которой государство не имеет в своем составе каких-либо государственных образований, обладающих элементами суверенности, и все составляющие его административно-территориальные единицы подчиняются единой центральной власти.

шли в состав колонии, получившей название, которым древние афиняне именовали Африку, – Ливия.)

Джованни Джолитти³³, оказавший огромное влияние на политику своего времени, – один из лучших государственных деятелей Италии, наряду с Кавуром³⁴ и де Гаспери³⁵. Принципиальный противник вступления в Первую мировую войну, Джолитти возглавляет парламент, когда власти составляют бюллетени для голосования по Ливии: итальянцы могли бы выиграть только при соотношении пять против одного. Джованни Джолитти знает, как дешево стоят генералы. К сожалению, он проигрывает. В 1915 году правительство Саландры³⁶ навязывает парламенту свою волю и вступает в войну.

Цена «искалеченной победы», как определил ее Д'Аннунцио³⁷, действительно была ужасной.

³³ Джованни Джолитти (1842–1928) – итальянский политический деятель, член Итальянской либеральной партии, премьер-министр Королевства Италия.

³⁴ Камилло Бенсо Кавур (1810–1861) – итальянский государственный деятель, премьер-министр Королевства Сардиния, сыгравший исключительную роль в объединении Италии под властью сардинского монарха. Первый премьер-министр Италии.

³⁵ Альчиде де Гаспери (1881–1954) – христианско-демократический политик, премьер-министр Италии с 10 декабря 1945 года по 17 августа 1953 года.

³⁶ Антонио Саландра (1853–1931) – итальянский политик и государственный деятель. Возглавлял кабинет министров Италии с 21 марта 1914 года по 18 июня 1916 года.

³⁷ Габриэле Д'Аннунцио (1863–1938) – итальянский писатель, поэт, драматург, военный и политический деятель. Член Королевской академии французского

65 тысяч убитых – именно они терзают совесть сторонников войны. Бенито Муссолини понимает это. Миллион изуродованных и раненых, чья жизнь навсегда изменилась. Безудержная безработица. Рост цен. Социальная конфронтация. Негодование, направленное на офицеров, армию, государство и, наконец, на государственные учреждения, включая парламент.

Рабочие захватывают заводы один за другим. Часть социалистов, не признающих реформаторский курс Турати³⁸, мечтает о революции по примеру России. Забастовки, столкновения, насилие, смерть – два года, 1919-й и 1920-й, вошли в историю как «красное двухлетие». Джолитти возвращается к власти и держит в страхе как «подрывные элементы», так и реакционеров. При этом, когда бизнесмен, промышленник и отнюдь не реакционер Джованни Аньелли приходит просить о вмешательстве армии, чтобы вернуть оккупированный автомобильный концерн *Fiat*, Джолитти отвечает: «Отлично, я отдам приказ о бомбардировке». Социалистическая оккупация завершится сама собой, но промышленники, а тем более аграрии, не начнут заново доверять армии – ни карабинерам, ни полицейским, ни королевской гвардии.

Муссолини предлагает реакционерам своего рода поддержку: оружие. Фашистское движение зародилось не без со-

языка и литературы Бельгии.

³⁸ Филиппо Турати – итальянский журналист и политик, один из основателей Социалистической партии, лидер ее реформистского крыла.

циальных амбиций, но с самого начала и его политическое пространство, и определенные действия конкретных фашистов показывают крайне правую тенденцию. Дуче принимает сторону сильных, обещая сохранить их статус в обмен на деньги. Остальное – лишь вопрос времени: Бенито Муссолини получит финансирование от землевладельцев, фермеров, владельцев металлургических заводов и заплатит за это разбитыми головами батраков, рабочих и бунтовщиков.

Конечно, соперники Муссолини тоже не отличаются святостью и активно применяют насилие. Просто в этой борьбе роль жертв достается анархистам, социалистам, а затем коммунистам. Впрочем, никто и никогда не пытался определить соотношение между фашистами и их противниками касательно применения силы, оружия, военной организации, методичности агрессии, безжалостности ударов и числа погибших. После захвата власти фашистами «красное двухлетие» завершается. У итальянских левых не остается шансов на революцию. Не исключено, что страху перед коммунистами принадлежит пусть опосредованная, но важная роль в зарождении фашизма, росте его влияния и установлении диктатуры.

Дуче – из «логова» в тюрьму

В 1919 году проходят выборы. 16 ноября итальянцы впервые голосуют по пропорциональному закону. Фашистам, несмотря на все старания, едва удается представить списки. В Милане, своей колыбели, они получают ничтожные 4657 голосов, Муссолини – 2427.

Партия социалистов лидирует с 32 % голосов – в среднем, между промышленными регионами Севера и сельскохозяйственными регионами Юга. В Пьемонте они набирают 50 %, в Базиликате – 5 %; в Эмилии – 60 %, в Кампании – 6 %. Фашистам остается единственный способ победить – оружие.

Вечером 11 ноября в Лоди социалисты прерывают митинг фашистского кандидата, адвоката Энцо Феррари. Два дня спустя Феррари возвращается с 60 боевиками. Они открывают огонь. Семеро социалистов ранены, один убит на месте, и еще двое в ближайшие дни умирают в больнице. Карabinieri, выполняя свой долг, забирают под арест 48 фашистов, но всего через несколько месяцев освобождают. В их числе – Альбино Вольпи, носящий под униформой «Ардити», как пишет Миммо Францинелли³⁹ в прекрасной книге «Сквадристы», «черную рубаху с вышитым на груди большим белым черепом с кинжалом в зубах, а на поясе – та-

³⁹ Миммо Францинелли (1954) – итальянский историк и эссеист. Основная сфера научных интересов – эпоха фашизма.

кой же кинжал с перламутровой ручкой». Освобожден и Леандро Арпинати, лидер болонских сквадристов, бывший механик, бывший железнодорожник, бывший революционный синдикалист и отнюдь не бывший боксер.

Желая высмеять провал Муссолини на выборах, социалисты устраивают жуткие бутафорские похороны с его чучелом. Вольпи, носящий под мундиром рубаху с черепом, и его товарищ де Града бросают в процессию две ручные гранаты. Итог – восемь раненых.

На этот раз премьер-министр Италии Франческо Саверио Нитти не может не отреагировать. Он телеграфирует префекту Милана Анджело Пеше: арестовать «мерзавцев, прячущих и использующих бомбы». При обыске в штаб-квартире фашистской избирательной комиссии найдены гранаты, пистолеты и боеприпасы к ним, кинжалы и дубинки. Полиция вскрывает сейф Муссолини в офисе *Il Popolo d'Italia* на Виа-Паоло-да-Каннобио, который он сам прозвал «логовом», и обнаруживает там 13 револьверов, австрийскую ракетницу, 14 гильз и 419 патронов. Префект телеграфирует Нитти: «Бенито Муссолини в тюрьме». Другие лидеры фашистов также попадают за решетку за покушение на государственную безопасность и организацию вооруженных банд. Впрочем, премьер-министру эти меры кажутся чрезмерными: Муссолини приказано освободить.

Из Милана столкновения перемещаются в Триест. После Первой мировой войны Италия аннексировала в числе про-

чих территории, населенные словенцами и хорватами, но они с большим трудом существуют бок о бок. По общему признанию, фашисты разжигают ненависть и проводят расистскую политику. Во главе группировки стоит тосканец Франческо Джунта, капитан кавалерии и муж маркизы Зенаиды дель Галло ди Роккаджовине. В газете «Народ Триеста» он пишет: «Мы отвергаем попустительство и кумовство. Мы не хотим славян в парламенте. Мы не дадим им уйти».

Одной из центральных мишеней Джунта выбирает народный дом – культурный центр словенских объединений и организаций, отель «Балкан», «колосс, распухший от предательства и угроз». Во время фашистского митинга на площади Единства Италии 17-летнего юношу, повара из соседнего отеля, убивают при так и не выясненных обстоятельствах. Разгорается антиславянский погром: сквадристы громят магазины и дома словенской и хорватской общин Триеста, штаб-квартиру югославского консульства, студию политического лидера Йосипа Вильфана, который родился и вырос в Триесте. В завершение, подтащив побольше канистр с бензином, фашисты поджигают народный дом. Фармацевт из Любляны, гость отеля «Балкан», в попытке спастись от огня бросается в окно и погибает.

В последующие месяцы фашистское насилие вспыхивает повсюду. Разграблены, разогнаны и разрушены десятки народных домов и культурных кружков, иногда – при соучастии военных и карабинеров. Тогда же Муссолини придумы-

вает фашистский девиз: «Готовы убить, готовы умереть».

Но желательно все-таки убить.

Муссолини думает об оружии

Принято считать, что дуче никогда не пачкал руки кровью, не участвовал в расправах над инакомыслящими лично, никого сам не расстрелял – он просто пользовался смутой.

По сути, Муссолини – истинный организатор банд. Он занимается всей логистикой, но главное – добывает оружие. Так, лидер фашистов Марке, Рафаэлло Риккарди⁴⁰, приходит к нему лично: «Он взял лист бумаги, написал несколько слов и приказал пойти по адресу, который отметил на конверте... я пошел туда, показал письмо, взял оружие: два больших чемодана с револьверами и ручными гранатами».

17 февраля 1921 года флорентийские сквадристы отправляются в тренировочный лагерь в пещеры Майано. Марио Пьяццези, 18-летний студент, оставляет об этом записи в дневнике. Сначала они стреляют стоя в неподвижную мишень, затем командиры предупреждают: «Цель не стоит на месте. Они не будут так глупы, чтобы замереть, когда ты уже стреляешь». Для тренировки фашисты забрасывают камнями уток в пруду, «и когда цель в испуге пытается улететь, ее настигает грохот выстрелов». 10 дней спустя вместо уток движущимися мишенями становятся простолудины Сан-Фреддиано, восставшие против чернорубашечников,

⁴⁰ Рафаэлло Риккарди (1899–1977) – итальянский фашистский политик, министр по биржам и валютам с октября 1939 года по февраль 1943 года.

и еще через пять дней боев восстание подавлено, причем на сторону фашистов встает армия. Погибают по крайней мере 12 жителей Ольтарно. Муссолини по-прежнему предпочитает теоретизировать: насилие – «хирургическая необходимость, болезненная необходимость».

Костяк и опору сквадристов составляют «Ардити», ветераны Великой войны. Многие из них еще очень молоды, другие – настоящие преступники, порой неопытные или необстрелянные, но даже если они травмируются по собственной вине, ответственность всегда ложится на противника. Что-то вроде классовой борьбы наоборот. Свидетельства об этом оставил другой флорентийский фашист, Умберто Банчелли, известный как Фокусник. Он предельно жесток: терзает трейдеров, отвергающих «фашистское правосудие» и снижение цен; составляет проскрипционные списки «подрывных элементов», вынужденных теперь выбирать между смертью и изгнанием, как во времена гражданских войн в Древнем Риме. Банчелли – выходец из народа. Ему не нравится поведение «детей адвокатов, докторов, торговцев»: «Достаточно стае встретить людей, одетых как рабочие, чтобы избить их».

Во вторую годовщину победы в Первой мировой войне, 4 ноября 1920 года, фашисты сопровождают военные кортежи и с криками «Шляпы долой!» вынуждают ветеранов окопов приветствовать триколор и отдавать почести офицерам, которых те привыкли оскорблять. Однако вскоре приоритетом становится месть аграриям и промышленникам.

Профсоюзные шествия, собрания в штабах левых партий, заседания городских советов то и дело прерывают нападения чернорубашечников. Они избивают, а иногда и убивают социалистов, чем после хвастаются с долей насмешки: «Красная провинциальная депутация. Президент – гном. Советники – гномы. Повестка дня – пощечины!» У отрядов сквадристов появляются образные имена: «Равнодушные», «Неукротимые», «Дьяволы», «Молнии» и даже «Тузы Палок и Метел»⁴¹. Муссолини иронизирует: «Очевидно, мы, чтобы навязать идеи их мозгам, должны играть дубинками и разбивать огнеупорные черепа».

⁴¹ Отсылка к масти Жезлы в картах таро.

Кровь Болоньи

Самый серьезный инцидент происходит в Болонье – фактической столице итальянских левых.

31 октября социалисты отменяют муниципальные выборы, поскольку уже набрали 58, 2% голосов. Однако фашисты чувствуют себя готовыми к первой настоящей пробе сил и 4 ноября идут на штурм палаты труда⁴², которую защищает сотня социалистов из Имолы с винтовками и пистолетами. Палату труда возглавляет депутат-социалист Эрколе Букко, но он пугается, прячет оружие в доме и просит помощи у полицейского управления.

Полицейские находят оружие и арестовывают Букко. Фашисты входят в беззащитную палату труда и поджигают ее.

21 ноября они штурмуют Палаццо-д'Аккурсио, резиденцию муниципалитета, где в тот день приступает к исполнению обязанностей социалистическая администрация. 300 вооруженных чернорубашечников вторгаются на площадь Маджоре. Толпа беспорядочно мечется, многие укрываются в палаццо. Дальнейшие события хаотичны и никогда не будут четко реконструированы. Гвардия социалистов демон-

⁴² Палаты труда – территориальные межотраслевые организации Всеобщей итальянской конфедерации труда. Впервые возникли в 1891 году в Милане, Турине и Пьяченце. Вначале занимались только вопросами взаимопомощи и защитой экономических интересов трудящихся, но постепенно стали участвовать и в политической жизни.

стрирует полную некомпетентность и неготовность, однако не следует забывать, что фашисты провоцируют, нападают, пытаются помешать работе городского совета, избранного гражданами. Служба безопасности бросает на площадь пять ручных гранат. В зале заседаний слышны взрывы. Один из социалистов стреляет в советников оппозиции и убивает либерала Джулио Джордани. Впоследствии фашисты сделают его своим мучеником. Всего в этой стычке оказывается 10 убитых: семь чернорубашечников и трое бойцов службы безопасности. В результате мэр Эннио Ньюди и руководящие органы не вступают в должность. На их место приходит комиссар префектуры. Фашисты победили, демократы проиграли.

Стоит вспомнить суждение, высказанное Сальвемини⁴³, изгнанным из Соединенных Штатов, во время одной из лекций в Гарварде: «За два года „тирании“ большевики ни разу не опустошили офис ассоциации промышленников, аграриев или торговцев. Они никогда не принуждали к отставке какую-либо администрацию, контролируруемую консервативными партиями. Они даже не сожгли типографию газеты и не разграбили ни одного дома политического оппонента. Все эти „акты героизма“ ввели в итальянскую жизнь „антибольшевики“».

Теперь, когда дела идут на лад, Муссолини может позволить себе действовать с размахом. Он покидает небольшую

⁴³ Гаэтано Сальвемини (1873–1957) – итальянский политический деятель, историк, публицист. Состоял в Итальянской социалистической партии.

миланскую редакцию газеты и переезжает в более просторное здание на Виа-Левен, на перекрестке с улицей Москвы, в двух шагах от офиса газеты *Corriere della Sera*. Главный редактор лично загружает в ящик атрибутику «логова»: ручные гранаты, пистолеты, дубинки и черную драпировку, в центре которой изображен череп с кинжалом в зубах. Это могло бы выглядеть гротескно, если бы фашисты уже не пролили столько крови.

Возможно, Антонио Грамши⁴⁴ преувеличивает, составляя отчет об актах насилия в августе 1921 года: «В прошлом году 2500 итальянцев (мужчины, дети и старики) нашли смерть на улицах и площадях от рук фашистских боевиков и активистов общественной безопасности. За 200 дней варварского 1921 года около 1500 итальянцев были убиты свинцом, кинжалами, фашистскими железными булавами. Около 40 тысяч свободных граждан демократической Италии были избиты, искалечены, ранены... около 300 муниципальных администраций, избранных всеобщим избирательным правом, были вынуждены полным составом уйти в отставку. Около 20 социалистических, коммунистических, республиканских, народных газет были уничтожены. Сотни и сотни рабочих палат, народных домов, кооперативов, коммунистических и социалистических кружков были разграблены и сожжены, а 15 миллионов итальянских жителей Эмилии, По-

⁴⁴ Антонио Грамши (23 января 1891 года – 27 апреля 1937 года) – итальянский политический деятель и философ.

лезине, Романьи, Тосканы, Умбрии, Венето, Ломбардии постоянно находились под властью вооруженных банд, которые безнаказанно поджигали, грабили, избивали».

Данные Министерства внутренних дел также рисуют весьма печальную картину. В 1920 году убито 172 социалиста, еще 578 ранены, в то время как фашистов погибло только четверо. За первые шесть месяцев 1921 года жертвами сквадристов стали не менее 300 человек.

Белые, католические сообщества и союзы тоже подвергаются преследованиям: фашисты заставляют их членов вступать в фашистские гильдии, избивают людей палками, уничтожают молотилки и тракторы. Основатель Народной партии дон Луиджи Стурцо пишет правительству, что карабинеры не вмешиваются в конфликты. На самом деле собрания карабинеров нередко перекрывают фанфары и гимн «Джовинецца»⁴⁵.

Аграрии призывают, в числе прочего, «решать профсоюзные вопросы» и избегать погашения долгов. Фашисты реагируют тотчас: 17 января 1921 года кремонские сквадристы нападают на крестьянина, представителя Христианско-демократической лиги, попросившего хозяина фермы выплатить долг, и без единого слова избивают до крови.

4 апреля 1921 года Бенито Муссолини посещает Феррару.

⁴⁵ «Джовинецца» («Молодость») – официальный гимн итальянской Национальной фашистской партии, режима и армии, а также неофициальный национальный гимн Королевства Италия в 1924–1943 годы.

Он приветствует сторонников со сцены, украшенной семьюдесятью красными флагами и военными трофеями сквадристов.

Из 21 социалистической администрации в этом районе 17 вынуждены уйти в отставку после нападения.

Иногда они сразу стреляют, иногда избивают ради устрашения: Паоло Гори, фермера из Пистойи, отделали так, что он больше не мог пользоваться ногами и правой рукой. В других случаях обходятся унижением противника – касторкой. Франчинелли пишет: «Мэр или глава коммуны, вынужденный маршировать по городу измазанным собственными экскрементами, навсегда оставался униженным в собственных глазах и в глазах своих товарищей, которые не могли прервать страшное представление. Если противник стоял на своем, касторовое масло заменяли смазочным, делая жертву инвалидом». Публичному унижению подвергают, среди прочих, Фосколо Сципиони, лидера социалистов Кортонь (область Ареццо), и конгрессмена-республиканца Ульдерико Маццолани, ветерана Первой мировой войны. Социалисту Джачинто Менотти Серрати, преемнику Муссолини в *Avanti!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.